

The background is a high-contrast, stylized illustration of a cathedral interior. The scene is dominated by dark, shadowed arches and columns, with bright light streaming through a large stained-glass window in the upper center. The colors are primarily red, black, and white, with some green and yellow highlights. In the lower right foreground, a person is depicted in profile, wearing a white and red garment and a tall, ornate hat, looking towards the left. The overall style is graphic and dramatic.

Паскаль

Александр Чечитов

Александр Александрович Чечитов

Паскаль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70495078

SelfPub; 2024

Аннотация

Почти всю жизнь, Джордж провел бок о бок со своей матерью, не в силах покинуть её, и создать отношения с девушкой. Его заветная мечта, отправиться в космос, и для этого он не пожалел бы ничего. Мощнейший телескоп, открывает существование планеты, потенциально схожей по условиям с земными и получившей имя открывшего её ученого Паскаль. Дорогостоящий проект набирает обороты, и Джордж, чья профессия программирование попадает в число отобранных для полёта на планету под названием Паскаль. Во время полета, Джордж сталкивается с обстоятельствами, способными свести его с ума.

Александр Чечитов

Паскаль

Вычислительная машина, названная в честь ученого Винсента Декстера создавшего её прототип, выдала расстояние до планеты Паскаль длиной в пять тысяч световых лет, путь подобный которому до того дня, ещё никогда не преодолели земные корабли. Программист Джордж Карлайл был отобран из двух десятков тысяч добровольцев, и считал себя почти самым удачливым человеком в мире, до того дня пока всё что наполняло его существование глубоким смыслом не потеряло форму и цель. Временами к нему возвращалась убежденность, в исключительности своей мисси, чередуясь с лихорадочными приступами депрессии и состояния ничтожности. Планета Паскаль по расчётам ученых, могла обладать атмосферой, пригодной для существования живых организмов подобных земным. Единственным существенным нюансом являлась невозможность возвращения команды, обратно. Созданный для космического путешествия корабль, просто не мог выдержать обратной дороги. Таковы были расчеты.

Повесив куртку на вешалку, Джордж вошел в гостиную, где у телевизора расположилась его мама Робертна Карлайл, женщина, чьи последние годы проходили лишь в пре-

делах её родного городка, численностью в тысячу человек. Расплывшись в подобострастной улыбке, Робертина протянула ведро с куриными крылышками сыну.

– Мам, ну я же говорил тебе, – уязвленным тоном протянул Джордж, – у меня несварение от твоих крылышек.

– Не моих, а куриных!

– Да, не твоих, а куриных, – повторил Джордж, ужасно не любивший замечания престарелой матери. Женщина небрежно протерла тыльной стороной ладони замасленный рот, – ты меня совсем не любишь медвежонок! Сын присел на большую, истёртую кровать – диван, давно продавленную тяжелыми боками миссис Карлайл, и попытался прикоснуться к руке мамы. Миссис Карлайл нервно одёрнула кисть руки, и часто задышала.

– Конечно, люблю, – прижав широкую, массивную руку матери к себе, ответил Джордж. Парень старался говорить громче телевизора, но получалось с трудом. Взяв пульт, Джордж попытался убавить громкость, но лишь переключил канал.

– Заказав прямо сейчас нашу чудо печь, – вещал приятный, мелодичный тембр из плоского как лист бумаги теле-

визора, – вы получаете капсулу симулятор в подарок. Любые фантазии...

– Как ты можешь смотреть эту чушь мам? – отстраненно произнес Джордж, наконец, выключив телевизор. Миссис Карлайл отправила очередную порцию подрумяненной курицы между зубов. В это время она непрерывно жевала, совершенно не реагируя на слова Джорджа. Ну а он терпеливо ждал, когда приступ недовольства мамы пройдет, как обычно, это бывало прежде.

– Джордж почему вы не можете вернуться? Зачем тебе лететь? Что вообще это значит? – высыпала груду вопросов миссис Карлайл на сына, когда тот сообщил о решении, быть в команде, что должна была лететь к планете Паскаль. Широколицая Робертина Карлайл привыкла, к тому, что сын работал с восьми утра до шести вечера, пять дней в неделю. Она и Джордж на стареньком пикапе отправлялись на выходные в загородный дом, просматривая старые, знакомые фильмы, временами маленькими глотками уничтожая добрую порцию дешёвого глинтвейна.

Крошка Джордж появился на свет, когда Робертина уже была матерью, двух розовощеких девочек – близнецов Холли и Олли. Жизнь их семьи напоминала отрывок из хорошего, доброго фильма, где Коллин, отец и примерный семьянин

дополнял счастливый рисунок отношений. Идиллия разрушилась, когда сестры – близнецы пропали. В этот день Коллин, вместе с Робертиной ранним утром отправились на пикник в парк Дезл Крак, располагавшийся от их города в пяти милях. Годовалый Джоржд ещё едва стоял на ногах, и его решили оставить у бабушки, то есть матери Робертины. Девочкам на тот момент уже исполнилось по четыре года. День пролетел как одно мгновение, и в воздухе кружило ощущение весеннего волшебства.

Юная Робертина поджаривала выпуклые края зефира над языками пламени, когда проглатывая слова, на неё рухнул перепуганный Коллин. Он пытался объяснить, что дочери пропали, и как только Робертина смогла понять, она побежала к палатке, где должны были спать девочки. Растерянная женщина оглядывалась по сторонам, пытаясь понять что произошло.

– Холли, Олли! – кричала она в темноту леса, прилегающего к их стоянке. Не единого звука, не прозвучало в ответ. Тогда Робертина рванула к костру. Фигура Коллина с неестественно вывернутыми руками лежала без движения. Муж молчал, уткнувшись лицом в сырую землю.

– Где девочки? – яростно дёрнув супруга за отворот, завопила Робертина, совершенно потеряв голову от страха.

Не получив ответа, она перевернула Коллина, на спину. Его глаза оставались, распахнуты, остекленев и уставившись в звездное небо над головой. На носу, Робертина успела разглядеть остатки белого порошка перемешенного с крошками земли. На губах застыла легкая усмешка. Полицейские сообщили ей, что Коллин умер от передозировки наркотиками. Холли и Олли так и не были найдены, а прокурор с судьёй заочно обвинили Коллина в похищении и последующем убийстве дочерей. Всё детство и последующие года от матери Джордж часто слышал проклятия в адрес покойного отца. На допросах Робертина утверждала, что не замечала пагубной привычки за мужем, но со временем твердо уверовала в его безоговорочную вину. Миновало три десятка лет, а Джордж так и не смог съехать от матери. Все его девушки безжалостно критиковались, и подвергались изощренным нападкам со стороны миссис Карлайл, не дававшей и единственного шанса на сердце сына кому бы то ни было. Если Джордж задерживался хотя бы на полчаса, мама начинала яростно названивать ему, так проходил год за годом.

– Ты хочешь, чтобы твоя мамочка осталась на старости лет совершенно одна? – дрожащим голосом произнесла миссис Карлайл, утирая выступившие слёзы.

– Мама, – вздохнул тяжело Джордж, – ты же понимаешь, что я всегда мечтал о космосе. Такой шанс выпадает раз в

тысячу лет. К тому же на моё место метят тысячи людей, а программиста они уж точно найдут.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Робертина, – ты откажешься, и всё будет как прежде.

– Нет мам! Старт запланирован через двадцать восемь дней. Некоторые из мускулов на лице миссис Карлайл дрожали, а внутреннее состояние походило на шёпот вулкана перед извержением.

– Вот выпей горячий шоколад, – услужливо произнесла вернувшаяся из кухни миссис Карлайл, протянув кружку сыну, – нам не следует ругаться. Всё-таки ты взрослый, и имеешь право принимать решения подобные этому.

– Дружище там по видео связи запрашивают тебя, – расталкивая сонного Джорджа, громко произнес Шери Талкони, младший помощник капитана корабля.

– Какого чёрта? – огрызнулся Джордж едва разлепив глаза, я только как час лег отдыхать. Может потом, будете доставать меня?

– Это срочно, – не унимался Шери, – иди! На капитанском мостике, у большого, плоского экрана сидел капитан Лайли,

чьё лицо напоминало, кого-то. Все время космического путешествия Джордж, пытался справиться со смутным ощущением, что видел Лайли задолго до устройства в команду, возможно даже ещё в детстве. В слух свои догадки, Джордж не произносил.

– Ах, это вы Джордж, – услужливо произнес капитан Лайли, отпрянув от множества сенсорных кнопок, расположенных на капитанском мостике.

– Вы меня вызывали? – поинтересовался Джордж, протянув руку для приветствия, – кстати, сколько сейчас по земному времени. Утро, вечер? Глаза капитана Лайли расширились, а на лице заиграла улыбка. Он повернулся к иллюминатору, и показал в ту сторону, где должны была располагаться земля.

– Что в моём вопросе вас рассмешило? – раздраженно выцедил сквозь зубы Джордж, – вы в игры со мной играете, заставляя таскаться к вам. На экране появилось смутное, розоватое изображение. Пиксели, повинаясь командам компьютера, выстроились в заданную позицию, и Джордж смог увидеть довольное лицо мамы.

– Это ты мама?

– А кого ты рассчитывал увидеть? – ответила вопросом на вопрос миссис Карлайл, чья полнота, кажется, приобрела менее угрожающие размеры за короткий срок. По подсчетам Джорджа, их корабль находился в открытом космосе неделю. За все года, Джордж не замечал предпосылок к похуданию у мамы, но теперь её тело выглядело как результат упорной, многолетней работы в спортзале.

– Как поживаешь мам? Выглядишь значительно лучше, чем когда я улетал. Щеки Робертины затряслись, и она приснула коротким смешком.

– Почему сегодня все смеются надо мной? – выдохнул Джордж, вытирая выступившие капли пота со лба. Сейчас ему показалось, что на корабле стало значительно жарче прежнего. За окном потянулась вереница темно-зеленых астероидов.

– Ты стал таким серьезным, – умиленно произнесла миссис Каралайл, вытирая выступившие слезы. Мой космонавт. Обещай звонить мне каждую неделю. Я так скучаю по тебе медвежонок.

– Наш корабль удаляется, с бешеной скоростью от земли. Разве не понятно, что связь будет становиться все хуже?! – перебил Джордж, протирая сонные глаза.

– Просто скажи, – умоляюще произнесла миссис Карлайл, – а там видно будет. Раздраженный усталостью и желанием спать, Джордж расхаживал из стороны в сторону.

– Нет, – отрезал глухо Джордж, остановившись перед экраном, – и не называй меня медвежонком. Мне не три года!

Поджав верхнюю губу, миссис Карлайл молчала, а в уголках её глаз появились хрустально – прозрачные капельки. Она долго вздыхала, всматриваясь через экран в лицо сына.

– Ладно, мне пора, – собираясь уходить, устало произнес Джордж, развернувшись в пол оборота к мерцающему экрану.

– Раз так, – обиженно произнесла Робертина Карлайл, – никакого тебе путешествия!

– Опомнись, – разозлился Джордж, воткнув яростный взгляд в голубоватое изображение перед ним, – что ты несёшь?! Мне надоели твои капризы! Через секунду, печальное лицо миссис Карлайл приобрело легкий оттенок насмешливости. Причмокнув губами, она поднесла ко рту жирный кусок обжаренной в панировке курицы. В голове

Джорджа тысячи пульсирующих импульсов пронзили мозг, отправив болезненные ощущения ко всем частям тела. Кожа лица пылала, как ели бы на неё пролили кипяток, а желудок сводила давящая судорога. После мучительной агонии, Джордж почувствовал ледяную дрожь, сковавшую мышцы и внутренности.

– Наверное, мы столкнулись с астероидом, и сгорим здесь, так и не долетев до конечной цели, – преодолевая боль, думал Джордж, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Жар сменил жуткий холод, и, открыв глаза, Джордж обнаружил себя лежащим у костра в лесу. Напротив лежал Коллин, отец Джорджа, по левую руку от него на поваленном дереве сидели Херли и Олли, чьи лица имели синеватый оттенок. Вот именно Коллин и был почти точной копией широкоплечего капитана Лайли. Грязные губы Коллина едва шевелились, не издавая звука. Душащее чувство проникло внутрь сердца Джорджа, и он не мог оторвать взгляд от умерших родных.

– Теперь ты будешь думать медвежонок, прежде чем перечить мне! – откуда-то сверху послышался голос миссис Карлайл, говорившей с набитым едой ртом.

– Что здесь происходит? – спросил Джордж, оцепеневший от ужаса.

– Я подарила тебе мечту, полета к планете Паскаль, пускай и в капсуле – симуляции. Ты должен быть благодарен медвежонок, но ты плохо себя ведешь. Если продолжишь, я отправлю тебя к этим троим, что меня совершенно не любил. Закончив говорить, и тяжело дыша Робертина Карлайл, накинула на стоявшую посередине комнаты капсулу – симулятор покрывало. В полной темноте, под стеклом капсулы Джордж Карлайл выглядел немного моложе своих лет. В комнате включился телевизор, откуда вновь зазвучала ненавязчивая реклама капсулы – симулятора способного подарить вашему разуму любую мечту.